

БСАИ актриса, да еще оперная, да еще не в спектакле, а в концерте способна вдруг запылать настоящими пламенами — значит, и актриса она настоящая.

Но тот, кто видел Иветту Лаптеву, допустим, в одной только остро-сатирической роли на сцене Ленинского театра (в «Манищих огнях») — с великим, радостно-нолбным выражением лица, с пританцовываниями заданой гадючки — тот, убежденный этой работой, и понятия не будет иметь, что актрисе равно доступен и нежнейший лиризм (Белоснежка). И насыщенный драматизм современной социальной тернии, озабоченный юморком (Анна), и высокой романтикой (Зоя) — в «Манищих огнях», а вошедших в этот спонтанно фрагментаризм из опер «Чапая» и «Зоя». И глубокая трагизм, который столь неожиданно излился в том концерте, о котором шла речь, — в партии Натальи из оперы Т. Хренникова «В бурю».

Образный диапазон актера определяется и предопределяется множеством его данных. Но главным все-таки является способность к свежести чувствования, которая и передается зрителям с неовзватимостью и точностью электрического заряда, пущенного по невидимым проводам, в хорошем театре всегда связывающим сцену и зал.

Мне кажется, что Московский детский музыкальный театр тем прежде всего и подкупил своего совершенно неподкупного зрителя, что сам зритель и бережет такое же чистое отношение к искусству. Оно и естественно, в коллективе подавляющее большинство — молодежь. Но хотелось бы лишний раз напомнить об этом, чтобы театр до-прежнему такую свою влюбленность делал и берег.

Юный театр с первого дня получил великолепный титул — единственный в мире. Раз единственный — значит, должен быть и лучший. Коллектив пока остается только стараться быть лучше самого себя. Но что действительно делает этот театр очень заметным вне зависимости от этого его исключительного положения — влюбленность и творческая чистота, бережливое отношение к «святым» началам в искусстве.

Р. Н. Сац-Карлова во время астрон со зрителями любит рассказывать, что артисты театра, даже выступающие в главных ролях, не привирают, когда им приходится выходить в массовках. Это звать приятно, но надо думать, актрисе такого репертуара, как Лаптева, не всегда так ум приятно прыгать там, где и каменитибуад, забинном или светлячком, хотя бы уж потому, что просто надоедно и раздражает остатки свободного от спонтанной времени. А кое-кто из «прямых» так воспринимает вообще показаться зорным — недаром же Горький говорил, что все литераторы и

ты очень, видимо, совлада с атмосферой в труппе, всячески поддерживаемой и художественными руководителями театра.

Но одна, конечно, Лаптева с радостью дышит этими живыми подерживаемой и художественными руководителями театра. Все актерские удачные наших гостей, все «любимчишки» величественнейшей публики тем прежде всего, на мой взгляд, и определяются, что с удачливостью кулаются в этой благодатной аэрированной атмосфере. В спичечной мажоре

Несомненным успех «заходя» П. Пискунова (Диктор в «Малыш-взвизгивае», Герцог в «Городе мастеров», Етера в «Белоснежке»), вырванный на той же ноше. Это позволяет ему не заштанповываться в своем амбула, находясь всякий раз свежее краски. А когда судьбе бывае уютно подарить ему эпизодическую роль (Видущий в «Манищих огнях», доктор Гаспар в «Толстяках»), ему хватает свежести сломать

стенки своей привычной сценической «клетки».

Возможности театра и его актеров, подчеркиваю, проявляются прежде всего из точного осознания своей сферзадачи. И руководством театра она всякий раз сознательно выдвигается на первый план. Не будем говорить о Н. И. Сац, жизни которой — совершенно целеустремленной стремление — приобщить детей к искусству. На этой же точке стоит и главный дирижер В. М. Яковлев, пола-

гающий, например, что театр должен так работать чтобы не сморять на сто детский репертуар, мог вальде и взрослым зрителям, — хотя бы уж для того, чтобы покоренный папа не скривил зубы, а уважительно отстал на все вопросы о спектаклях, которые только могут возникнуть у сына. Музыкалит хорошей школы (он окончил две консерватории и крупных возможности, он здесь, в работе с любителями, в сущности, оркестром, находит для себя большое удовлетворение. «Когда чувствуешь спяноко, что зал «взят» — а с ребятами это чувствуешь моментально, — совсем по-иному работается». Нашел Яковлев и огромный простор для творчества, потому что все репертуарные вещи создаются композиторами непосредственно для этого театра, и главный дирижер их оркеструет.

Здесь приводима некоторая характеристика ведущих антрепренеров с одним-единственным смыслом: дать танки путем какой-то общей портрет моллентна. Потому что не всему хорошему, что отмечено в их творчестве, приствен он весь целиком. Эта общая позиция с психическим театром, открыто невиданное и в иных местах просто немислимые. Как, например, «Манищие огни» — слай музыкального концерта с психическим театром, открыто невиданное и в иных местах просто немислимые. Как, например, «Манищие огни» — слай музыкального концерта с психическим театром, открыто невиданное и в иных местах просто немислимые. Как, например, «Манищие огни» — слай музыкального концерта с психическим театром, открыто невиданное и в иных местах просто немислимые.

Этим же воспитанным а коллективе обязательным служением зрителю, кстати, объяснено и то обстоятельство, что театр на три летних дня продала свои гастроли в нашем городе, чтобы, по просьбе жителей Кировского района, дать спектакли для ребят там.

Сегодня театр заканчивает гастроли. Бред ли стоит говорить уличные благодарственные слова. Ведь дело в том, что и самому коллективу хорошо известна признательность маленьких зрителей. А память у них владения.

Р. БЕЛОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Малыш-взвизгивае». Фото А. Зеркина.

ЧЕМ ОЧАРОВЫВАЕТ ТЕАТР

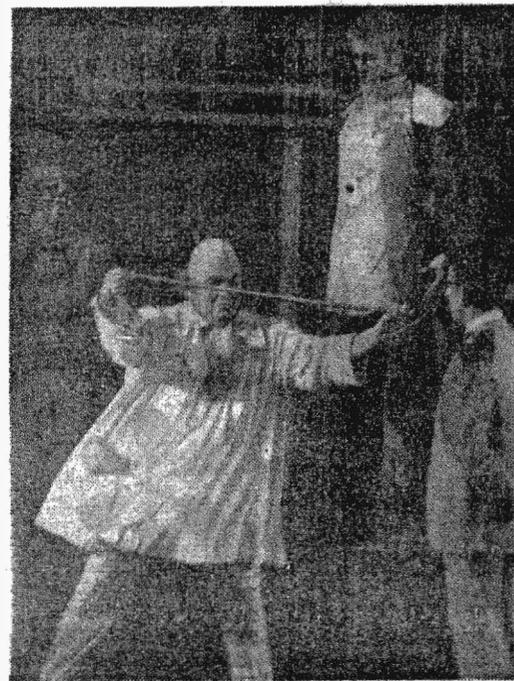
К окончанию гастролей Московского детского музыкального театра

актеры «самолюбны, как пуделя».

Однако самолюбие самолюбия рознь. Один вид творческого самолюбия проявляется в чрезмерной взаимозависимости или сплзном сотовании на то, что-де «не пущают», «не дают». Другой зовет с строгий дисциплина и поимая своею долга и рабочей радости в искусстве. Когда Лаптева, отвечая на вопрос ребят в одной из встреч с ними, как она попала в этот театр, говорила, что она любит театр и особенно детский и именно потому с удовольствием играет, сияем, Козленка-Болтушину, — надо думать, она говорила искренно. И сама судьба актрисы как-то очень логично привела ее именно сюда. Мать Иветты Алексеевны тоже артистка, знающая, стала быть, как театр способен выматывать души, исторически была против того, чтобы дочь попала на сцену. И Лаптева сначала работала учительницей младших классов, потом «убегом» поступила в ГИТИС, пала в оловител, а с организации музыкального театра для детей очень удачно для своей антерской судьбы перешла туда. Удачно прежде всего потому, что не поняли о смысле своей рабо-

В. Тучинского, например, удачливое, которое долучает артист в ходе собственной игры, ежминутно ошутимо, по тому так и заражает зрителей Тучинский так и рассказывает ребятишкам о своей роли в «Городе мастеров».

И это тоже ояте никакое актерское кокетничанье с детьми. Тучинский в своих ролях (Мокроход, гим Воскресенье) прямо брызжет комизмом. Даже в такой предельно, казалось бы, строгой вещи, как «Манищие огни» зритель само его появление встречает доброудивными улыбками. Илл особый грустный комизм Продавца шаров из «Трех толстяков». Не случайно множеству ребят сразу же запала неселая песенка: «Кому, кому воздушные шары!..», хотя и не она бы должна была прелестить их по жизнеощущению и темпераменту. Но комик — всегда любимец публики, ребятами тем более.

64.2.1977 ПЕРМЬ
Г. ПЕРМЬ
3 ОКТ 1970